

На правах рукописи

БЫШКИНА Виктория Николаевна

**АДВЕРБИАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ
(на материале русского и английского языков)**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Клоков Василий Тихонович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
НОУ ВПО «Столичный институт
иностранных языков»
Друзина Наталия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО Саратовский
государственный социально-
экономический университет
Мартынова Елена Викторовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Гольяттинский
государственный университет»

Защита состоится « » _____ 2013 г. в _____ час. на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО «Саратов-
ский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Са-
ратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Черны-
шевского»

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Время как категория, отражающая хронологические характеристики человеческого существования, привлекает внимание ученых разных областей науки. Проблема вербализации темпоральных характеристик представляется важной и значимой для лучшего понимания того, как человеком воспринимается окружающая его действительность.

В теории языка выделяются два понимания категории времени. Во-первых, это общее представление о функционально-семантической категории темпоральности, объективируемой разноуровневыми средствами языка. При этом в языкознании среди способов выражения времени особое место отводится грамматическому, традиционно называемому глагольным временем, в связи с чем выделяется другая категория времени – грамматическая.

Функционально-семантическая категория темпоральности вербализуется ядерными глагольными и периферийными синтаксическими, лексическими и контекстуальными средствами. К настоящему моменту проведены исследования различных аспектов категории темпоральности, но проблема репрезентации категории времени в языке полностью не изучена [Klein 2009], о чем свидетельствует появление в последнее десятилетие работ таких авторов, как Н.В. Андреева (2008), Ц.И. Бидагаева (2004), М.Н. Бочарова (2004), М.В. Всеволодова (2007), Д.А. Демидкина (2008), М.Н. Закамулина (2000, 2011), Р.Л. Ковалевский (2004), И.В. Марзоева (2008), О.А. Митина (2010), В.В. Мишланов (2010), З.Г. Набережнова (2009), А.А. Новожилова (2008), А.Р. Нуреева (2005), Ф.И. Панков (2005, 2009), М.А. Подтелкова (2008), В.Б. Попова (2008), Д.Э. Рахматуллина (2009), А.А. Салхенова (2009), Н.М. Собчакова (2006), Н.Л. Шамне (2009), Е.В. Шестакова (2010), Е.Н. Широкова (2010) и др.

Особый интерес в последнее время вызывает проблема выражения категории темпоральности одним из видов периферийных средств – лексическим. Имеющиеся исследования указывают на многоплановость лексической темпоральности, подтверждают универсальный характер данной категории и сходство средств ее репрезентации в разных языках.

Реферируемое исследование посвящено функционально-семантической субкатегории настоящего времени, выражаемой темпоральными адвербиалами.

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью лексических средств выражения субкатегории настоящего времени и необходимостью дальнейшего исследования их функционально-семантических особенностей.

Если глагольное время выражает настоящее время наиболее генерализованно, то адвербиалы сообщают настоящему времени более точные характеристики. В связи с этим в качестве гипотезы исследования в настоящей работе принято предположение о том, что темпоральные адвербиалы настоящего времени, придавая более точную временную локализацию ситуации, неоднородны по своей природе и представляют собой единицы, обладающие рядом структурных, семантических и функциональных особенностей.

Объектом данного исследования являются адвербиальные средства выражения функционально-семантической категории темпоральности в языке.

Предметом исследования является группа темпоральных адвербиалов-локализаторов настоящего времени в их первичной функции представлять такой промежуток времени, который в качестве точки отсчета включает в себя момент речи, и их структурные, функционально-семантические и стилистические особенности в русском и английском языках.

Основная цель исследования заключается в выявлении семантических, функциональных и стилистических особенностей адвербиальных средств выражения субкатегории настоящего времени.

Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

1. Описать микрополе темпоральных адвербиалов настоящего времени и провести типологию составляющих его единиц в русском и английском языках.

2. Выявить семантические характеристики темпоральных адвербиалов настоящего времени в исследуемых языках.

3. Выявить особенности использования темпоральных адвербиалов настоящего времени в различных стилях речи – научном, публицистическом и разговорном – и построить функционально-семантические поля для данных стилей.

4. Выявить ситуационные контексты использования темпоральных адвербиалов настоящего времени.

Материал исследования составляют текстовые фрагменты (предложения и их контексты), содержащие темпоральные адвербиалы настоящего времени в исследуемых языках.

Источником материала послужили Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), British National Corpus (далее BNC), тексты научной литературы (монографии и статьи по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам), пресса (тексты из печатных и электронных версий газет), а также Интернет-форумы, посвященные различным сферам жизни человека (политике, экономике, здоровью, спорту, увлечениям) на русском и английском языках.

Всего было отобрано и проанализировано около 2000 словоупотреблений ТА настоящего времени в контексте (около 1000 словоупотреблений ТА в каждом из анализируемых языков).

Для проведения структурного и семантического анализов на материале лексикографических источников, НКРЯ и BNC был составлен список единиц, адвербиально представляющих настоящее время, куда вошли 56 единиц в русском языке и 58 – в английском. Однако отметим, что этот список является открытым и выявить конечное число составляющих его единиц не представляется возможным, поскольку многие адвербиалы поликомпонентны и являются единицами речи.

Для проведения функционально-стилистического и ситуативного анализа в работе была сформирована исследовательская база данных из шести выборок (для научного, публицистического и разговорного стилей в русском и английском языках), каждая из которых содержит 350 словоупотреблений ТА настоящего времени и их контекстов, отобранных методом сплошной выборки. В общей сложности данная выборка содержит 26 единиц темпоральных адвербиалов настоящего времени в русском языке и 22 единицы в английском языке.

Основные методы, используемые при анализе материала, составляют метод семного анализа, метод функционально-семантического и полевого анализа языковых единиц, метод сплошной выборки, метод контекстуальной

интерпретации текстовых фрагментов, элементы количественного метода обработки данных.

Научно-теоретическую базу исследования составляют общетеоретические работы по темпоральности А.В. Бондарко, В.Г. Гака, Т.И. Дешериевой, Н.В. Ермаковой, Е.С. Кубряковой, М.Ю. Рябовой, Е.В. Тарасовой, З.Я. Тураевой, В. Comrie, R. Decklerk, W.Klein, M. Moens и др.; работы в области лексической темпоральности Ц.Д. Бидагаевой, М.В. Всеволодовой, О. Есперсена, М.Н. Закамулиной, В.Г. Звездовой, Р.Л. Ковалевского, М.А. Кронгауза, И.Г. Мельчука, В.В. Мишланова, Е.В. Падучевой, Ф.И. Панкова, М.И. Рудометкиной, Н.А. Слюсаревой, Е.В. Урысон, Н.Л. Шамне, Е.Н. Широковой, Е.С. Яковлевой, M. Haspelmath, H. Kamp, A. Klum, R. Larson, T. Nessel, A. Pastor, U. Reyle, C. Smith и др.; в области философии времени – работы Я.Ф. Аскина, П.П. Гайдено, А.В. Кравченко, D. Christal, J.N. Findlay, K. Jaszczolt, R. Poidevin, и др.; в сфере семантической неопределенности – работы А.В. Жукова, М.Н. Подтелковой, Н.Л. Шамне и др.; а также работы по семантической структуре слова И.А. Стернина и стилистическому анализу М.Н. Кожиной, О.Б. Сиротининой и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые выделяется группа темпоральных адвербиалов настоящего времени как единиц, образующих одну из субкатегорий функционально-семантической категории темпоральности; уточняется структурная организация единиц поля адвербиалов настоящего времени в русском и английском языках и проводится их семантический анализ; в работе также выявляется специфика использования исследуемых единиц в различных стилях речи, строятся их функциональные поля и проводится анализ их контекстного употребления.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении положений функционально-семантического изучения темпоральности; тем самым исследование вносит вклад в теорию функциональной грамматики, теорию функционально-семантических полей, теорию когнитивной лингвистики и уточняет когнитивные представления о категории времени. Выполненный на материале двух неблизкородственных языков анализ способов адвербиального выражения функционально-семантической категории темпоральности обосновывает представление о времени как когнитивной категории, имеющей многообразное вербальное выражение.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в таких вузовских теоретических курсах, как лексикология английского и русского языков, стилистика, общий синтаксис, синтаксис русского языка, синтаксис английского языка, теория и практика перевода, в преподавании английского и русскому языков иностранным студентам, а также в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Микрополе адвербиально выраженного настоящего времени конституировано единицами разного порядка – монокомпонентными и поликомпонентными единицами. Монокомпонентные адвербиалы представляют собой временные наречия (рус. яз. *сегодня, сейчас* и др.; англ. яз. *now, currently* и др.). Поликомпонентные структуры являются различными вариантами общей модели Pr + NP (предлог + именная группа) (рус. яз. *в данный момент, в настоящий момент времени, в наши дни* и др.; англ. яз. *this week, at this time, at the present moment in time* и др.).

2. Поликомпонентные темпоральные адвербиалы представляют собой структурно связанные комплексы с заданным множеством замещающихся элементов. Это обстоятельство отражается в малой степени их модифици-

руемости, крайне ограниченном наборе компонентов адвербиала и сочетаемых ограничений внутри него, что, в свою очередь, влечет за собой стандартизованность способов выражения настоящего времени и высокую частотность воспроизводимости структур. В семантическом плане поликомпонентные темпоральные адвербиалы отличаются от фразеологических выражений свободой и неидиоматичностью плана содержания, то есть в большей степени выводимостью значения адвербиалов непосредственно из значений их компонентов.

3. Темпоральные адвербиалы настоящего времени представляют собой микрополе единиц, обладающих архисемой «в настоящее время, сейчас» и представляющих собой разные структурные образования, вступающие в различные семантические оппозиции друг с другом, формируя при этом семантические группировки. Каждая группировка характеризуется наличием общей интегральной семы, которая может реализовываться в подгруппах в виде конкретных дифференциальных сем. Количество и комбинации интегральных и уточняющих сем колеблются от одной единицы к другой, обеспечивая семантическое варьирование элементов синонимичного ряда адвербиально выраженного настоящего времени; при этом некоторые семы содержатся во всех темпоральных адвербиалах (к типичным относятся семы «способ представления временного потока», «продолжительность промежутка времени» и др.), в то время как другие характерными лишь для некоторых (здесь типичными являются семы «соотнесение через субъект», «соотнесение через другой интервал настоящего времени» и др.).

4. Реализуясь в речи, адвербиально выраженное настоящее время, проявляет, наряду с общими чертами, стилистически зависимые особенности своей формальной и семантической организации. Речевая реализация темпоральных адвербиалов в исследуемых стилях при прочих равных характеристиках (встречаемость темпоральных адвербиалов, их структурная организация) характеризуется превалированием того или иного средства, обычно имеющих различную функциональную нагрузку в стилях. Выделенные семы в анализируемых стилях представлены с помощью различных темпоральных адвербиалов и/или их различающегося количества. С точки зрения реализации сем в микрополях изучаемых стилей при наличии общей центральной семы различаются их околядерные и периферийные зоны.

5. В речи функционально-семантическое микрополе адвербиально представленного настоящего времени реализуется в типовых ситуациях, некоторые из которых подразделяются на более дробные подситуации: ситуация локализации (номинация, непосредственная локализация, сужение, конкретизация), сопоставления (сходство, противопоставление), фокусирования на моменте речи, использования в метатекстовой функции.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены и обсуждались на заседаниях кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ИФиЖ СГУ (2009-2012), на VII международной научно-практической конференции «*Современные вопросы науки – XXI век*» (Тамбов 2011), на IV всероссийской научно-практической конференции «*Личность – язык – культура*» (Саратов 2011), на ежегодных всероссийских конференциях молодых ученых «*Филология и журналистика в начале XXI века*» (Саратов 2010, 2011 и 2012). По теме диссертации опубликованы восемь статей, две из которых находятся в перечне изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, обосновывается его актуальность, формулируются цели и задачи работы, устанавливаются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Функционально-семантическая категория темпоральности и способы ее выражения темпоральными адвербиалами» посвящена рассмотрению теоретических основ репрезентации категории времени в языке и речи.

Одно из важнейших явлений объективного мира – время – закрепляется в языке как отображение мыслительной категории. Осмысление человеком объективно существующей внеязыковой действительности приводит к ее категоризации и объективации. В связи с этим можно говорить о том, что интерпретация временных параметров осуществляется, в том числе, сквозь призму нескольких фундаментальных оппозиций.

Время может быть охарактеризовано как внешнее при соотнесенности с одним из временных планов прошлого, настоящего или будущего, и как внутреннее, когда оно раскрывается как линейный признак и реализует темпорально-аспектуальное значение [Закамулина 2000]. В нашем исследовании мы придерживаемся широкой трактовки понятия темпоральности, соотносимой с понятием времени в широком смысле, сочетающим в себе внешнее и внутреннее время. Классическим также является представление времени в зависимости от принимаемой точки отсчета, относительно которой событие локализуется во времени и в качестве которой может выступать момент речи или какой-либо другой момент.

Среди традиционно выделяемых трех временных пластов настоящее время обладает рядом специфических черт: проблематичным является само определение настоящего, выявляются сложности в детерминации его хронологических рамок и в определении его онтологических характеристик, а также его продолжительности [Арутюнова 1997, Гайденко 2006, Дешериева 1975, Есперсен 1985, Зельдович 1995, Князев 1997, Кравченко 1996, Широкова 2010, Jaszczolt 2009, Klein 2009, Poidevin 2007]. Положение настоящего на оси времени влечет за собой первостепенную категориальную важность данного темпорального плана, поскольку настоящее время является опорным звеном, на которое ориентирована в самом широком смысле параметризация временного потока и которое служит точкой отсчета для выделения других временных пластов – прошлого и будущего.

Воспринимаемая и осознаваемая человеком онтологическая категория времени отражается в языке в категории темпоральности. Относящаяся к универсальным категориям, темпоральность представляет собой лингвистическое отображение понятия и осмысления человеком физического и философского аспектов явления времени [Всеволодова 1982, Дешериева 1975, ТФГ 1990, Широкова 2010].

Категория времени в теории языка изучается с различных точек зрения. Одним из подходов к ее изучению является функциональный, который рассматривает единицы языка в направлении от средств к функциям и от функций к средствам. Лежащая в основе данного подхода идея заключается в описании способов и средств выражения мысли, а также в формулировании принципов ее построения [Бондарко 1983]. Система средств, выражающих определенную функционально-семантическую категорию, отражается в виде функционально-семантического поля [Бондарко 1967]. Функционально-

семантическое поле понимается как «двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко 1983].

Поле функционально-семантической категории темпоральности носит моноцентрический характер и обладает ядерной и периферийной зонами. К ядерным средствам категории темпоральности относятся временные формы глагола, другие средства (лексические, лексико-синтаксические, контекстуальные) занимают периферийное положение в поле [ТФГ 1990].

Среди последних одним из значительных по составу средств вербализации категории времени является класс лексических конкретизаторов, представленных разными частями речи. При этом выделяются элементы выражения субкатегории лексической темпоральности, выполняющие определенную синтаксическую роль в предложении, – темпоральные адвербиалы (далее ТА). Среди ТА возможны различные структурные и семантические группировки. При этом существует большое количество классификаций ТА по семантическим признакам, большинство из которых содержат, в том числе, классы локализирующих адвербиалов, адвербиалов, выражающих длительность и частотность [Падучева 1996, Kamp, Reyle 1993, Klein 2009, Quirk et al. 1985, Rothstein 2007, Smith 1997].

ТА-локализаторы располагают ситуацией или действие на оси времени, называя при этом некоторый интервал, внутри которого располагается эта ситуация или действие, и обычно сужают время действия предиката [Klein 1994, Smith 1997]. Они выполняют в предложении две функции: уточняющую и модифицирующую [ТФГ 1990, Binnick 1991, Harper, Charniak 1986, Klein 1994, Quirk et al. 1985, Smith 2006]. ТА-локализаторы поддаются классифицированию. Наиболее часто ТА-локализаторы подразделяются на группы в зависимости от принимаемой точки отсчета; при этом на отнесение конкретного ТА к той или иной группе влияют также контекст, позиция наблюдателя и включение в состав самих ТА некоторых дополнительных семантических признаков [Закамулина 2000, Падучева 1997, Урысон 2003]. При этом в языке существуют определенные группы адвербиалов, связанные «с разными временными секторами – прошлым, настоящим и будущим» [Binnick 1991].

В языке можно выделить группу локализирующих ТА, представляющих настоящее время. Многочисленность единиц, конституирующих данную группу, подразумевает наличие их структурных, семантических, функциональных, стилистических и других особенностей.

Во второй главе «*Структурные и семантические особенности темпоральных адвербиалов настоящего времени*» рассматриваются основные характеристики ТА настоящего времени в русском и английском языках.

В разделе «*Структурная организация темпоральных адвербиалов настоящего времени*» рассматриваются ТА настоящего времени как моно- и поликомпонентные структурные образования.

Монокомпонентные темпоральные адвербиалы (далее МТА) представляют собой малочисленный класс наречий, разнородный по своему семантическому содержанию и морфологическому строению. В русском языке к МТА настоящего времени относятся наречия *сейчас, теперь, сегодня, ныне, нынче*. В английском языке – *now, nowadays, today, currently, presently*.

МТА настоящего времени характеризуются наличием общего базового значения, передающего промежуток времени, имеющий в качестве точки отсчета момент речи, при этом каждое из средств обладает рядом дополнительных (как непосредственно темпоральных, так и стилистических) характеристик, отличающих его от синонимичных ему монокомпонентных единиц [Валгина 2000, Мельчук 1985, Мишланов 2010, Падучева 1996, Панков 2009, Яковлева 1994, Altshuler 2009, Declerck 1991, Harper, Charniak 1986, Kamp, Pastor 2003, Quirk 1985, Reyle 1993].

Морфемный состав МТА настоящего времени разнороден, однако в нем можно проследить некоторые схожие черты. В группу русских и английских монокомпонентных единиц, выражающих настоящее время, входят наречия, этимологически восходящие, по мнению исследователей, к общему корню в индоевропейском праязыке **nu* [ШЭСРЯ, ОДЕЕ], имеющему значение «сейчас, теперь» – рус. яз.: *ныне, нынче*, англ. яз.: *now, nowadays*; к ним также относятся монокомпонентные единицы, происходящие от сочетаний существительных, обозначающих единицы измерения времени, – *день, час*: рус. яз.: *сейчас, сегодня*, англ. яз.: *nowadays, today* [ШЭСРЯ, ОДЕЕ]. Для наречий в русском языке характерно наличие элемента, восходящего к малоиспользуемому в современном русском языке указательному местоимению *сей*: *сейчас, сегодня* [ШЭСРЯ]. В английском языке наблюдается наличие следующей формулы образования наречия настоящего времени: прилагательное + суффикс-маркер наречия *-ly*, где ключевую роль для формирования значения настоящего времени играет семантика прилагательного – *current* (текущий) и *present* (настоящий, нынешний): *currently, presently*.

Поликомпонентные темпоральные адвербиалы (далее ПТА) настоящего времени проявляют большую вариативность и представлены значительно большим количеством единиц, чем МТА. В русском языке К ПТА настоящего времени относятся следующие единицы: *на сегодня, в настоящем, в наши дни, в настоящее время, в данное время, в данный момент, на сегодняшний день, на текущий момент, в наше время, в эти дни, в нынешнее время, на данное время, на данный период, в настоящий момент времени, на текущий момент времени, в этом году, в нынешнем году, в нынешнюю эпоху, в теперешнее время, в сегодняшнее время, в эти годы* и др.; в английском языке: *at present, for now, at the moment, at this moment, at this moment in time, at the present moment, for the moment, for the present, right now, these days, in this day and age, at this juncture, at this point, this week, at the present time, at the current time, these years, this month, this millennium, this decade, this century, at the present day, in current times, in present times, at the present juncture, at the present moment in time, at the current moment in time, at the present moment of time* и др. С точки зрения лингвистического статуса ПТА определяются, с одной стороны, как свободные словосочетания, поскольку каждый их компонент сохраняет свое лексическое значение и может замещаться при необходимости другим элементом из этой же группы. С другой стороны, они представляют собой несвободные сочетания, функционально и семантически близкие одному слову, нерасчленимые в предложении, и могут быть заменены одним словом, синонимичным ПТА: рус. яз. *сейчас, теперь*; англ. яз. *now, currently* и др. В пользу клишированности ПТА говорят их малая степень модифицируемости, крайне ограниченный набор компонентов, частотность воспроизводимости в готовом виде. Однако для ТА в семантическом плане свойственна выводимость их значений непосредственно из значений конституирующих компонентов.

В состав ПТА в основном входят темпоральные предлоги, адъективные элементы и темпоральные существительные.

Темпоральные существительные в составе ПТА, не задающие временную ориентацию высказывания, представляют собой либо дискретные отрезки времени (рус. яз. *день, неделя*; англ. яз. *minute, second* и др.), либо недетерминируемые сегменты (рус. яз. *момент, период, эпоха*; англ. яз. *moment, point, time* и др.). Функция существительного в данных единицах состоит в номинации временного интервала.

Адъективный элемент ПТА модифицирует значение темпорального существительного, придавая именной группе дейктически ориентированный временной характер, имеющий в качестве точки отсчета момент речи. Адъективы, встречающиеся в ТА, представлены прилагательными и местоимениями; их можно разделить на две группы:

Первая из них конституирована дейктическими прилагательными (рус. яз. *данный, текущий, современный*; англ. яз. *current, modern*), притяжательными местоимениями (рус. яз. *наш*; англ. яз. *our*), указательными местоимениями (рус. яз. *этот, эти*; англ. яз. *this, these*) Они напрямую выполняют свою дейктическую функцию соотношения интервала времени с моментом речи. Ср.: рус. яз. *в данный момент, на текущий момент, в современную эпоху, в наши дни, в этом году* и др.; англ. яз. *at the current moment, in our times, this week, these days, these years* и др.

Во вторую группу входят темпоральные прилагательные, связанные с темпоральными существительными и наречиями, обозначающими настоящее: *сегодня, ныне, настоящее* в русском языке и *today, present* в английском. Ср.: рус. яз. *на сегодняшний момент, в нынешнее время, в настоящее время* и др.; в англ. яз. *in today's time, at the present moment* и др.

Особенность ТА настоящего времени в английском языке, не содержащих адъективного элемента, но имеющих в своем составе определенный артикль *the* (*at the moment, at the minute* и др.), состоит в том, что референция к настоящему времени происходит именно за счет определенного артикля, поскольку другие элементы в составе этих адвербиалов не задают темпоральную ориентацию.

Темпоральный предлог несет важнейшую функцию локализатора во времени и осуществляет связь описываемого события или ситуации с осью времени. В ТА настоящего времени в русском языке используются предлоги *в* и *на*, в английском *in, at, for*. В составе ПТА данные полисемичные предлоги реализуют одно из своих темпоральных значений – темпоральную локализацию.

В общем виде структура ПТА представляет собой модель: **Pr + NP**, где Pr – предлог, а NP – именная группа.

В русском языке разворачивание данной модели может представлять собой следующие структуры:

1) **Prep+Adj+Noun**: *в данный момент, в настоящее время, на текущий момент, на сегодняшний день, на данный момент в нынешнее время, в современную эпоху* и др.; 2) **Prep+Pron_{posses}+Noun**: *в наше время, в наши дни*; 3) **Prep+Pron_{dem}+Noun**: *на этой неделе, в этом году, в эти дни, в этом месяце, в этот период* и др.; 4) **Prep+Noun**: *на сегодня, в настоящем*; 5) **Prep+Adj+Noun+Noun**: *в настоящий момент времени, в данный момент времени, на данный момент времени, в настоящий период времени, в данный период времени, на текущий момент времени* и др.

В английском языке модель Pr + NP также разворачивается в несколько структур:

1) **Prep+Art_{def}+Noun**: *at the moment, at the minute, for the moment, for the present* и др.; 2) **Prep+Pron_{dem}+Noun**: *at this moment, at this period, in these days, at this time, at this instant, at this juncture* и др.; 3) **Prep+Pron_{posses}+Noun**: *in our time, in our times*; 4) **Prep+Pron_{dem}+Noun+ Prep+Noun**: *at this moment in time, at this point in time* и др.; 5) **Prep+Art_{def}+Adj +Noun**: *at the current moment, at the present moment, at the present day, in the current period, at the present time, at the present juncture, at the current time* и др.; 6) **Prep+ Noun_{gen}+Noun**: *in today's time.*; 7) **Prep+Art_{def}+Adj +Noun + Prep + Noun**: *at the current moment in time, at the present moment in time, at the present moment of time*; 8) **Pr+ Noun**: *at present, for now*; 9) **Prep + Adj + Noun**: *in modern times, in current times, in present times*; 10) **Pron_{dem}+Noun**: *these days, this month, these months, this week, these weeks, this year, these years, this decade, these decades* и др.

В английском языке также существуют фразеологически связанные ПТА настоящего времени, представляющие собой в структурном плане исходную модель: *for the time being, in this day and age*.

Для адвербиального выражения настоящего времени может быть использована конструкция с интенсификатором, в роли которого выступают частицы (рус. яз. *именно, прямо*; англ. яз. *right, just*) и прилагательные (рус. яз. *самый*; англ. яз. *very, exact, precise*). Интенсификаторы могут сопровождать как МТА, так и ПТА: рус. яз. *в эту самую минуту, именно сейчас, как раз в данный момент* и др.; англ. яз. *at this very instant, right at this very moment, right at this very moment in time, at this precise moment, right now, at this exact moment* и др. Конструкции с интенсификаторами являются вариантами базовых адвербиалов и обычно не вносят дополнительных значений в понятие, выражаемое самим адвербиалом. Однако в английском языке в некоторых случаях можно говорить о тесной сопряженности элементов конструкции с интенсификатором и ее лексикализации в случае ТА *right now, just now*, которые в словарях зафиксированы как имеющие значение «именно сейчас» и «в настоящее время».

В разделе «**Семантическая организация темпоральных адвербиалов настоящего времени**» анализируется семный состав исследуемых единиц и проводится их классификация на основе выделяемых общих сем.

Микрополе ТА настоящего времени представляет собой группу синонимичных средств, имеющих общую для всех единиц архисему, выражающую представление о настоящем времени и условно обозначаемую как «в настоящее время, сейчас». В языке единицы синонимичного ряда обладают семантической вариативностью, проявляющейся за счет актуализации интегральных сем (далее ИС) и уточняющих их дифференциальных сем (далее ДС) [Стернин 1985].

В ходе анализа адвербиалов настоящего времени мы выделяем наиболее общие семы, проявляющиеся в микрополе ТА настоящего времени как релевантные для разграничения синонимичных единиц микрополя. К ним мы относим следующие:

- ИС «способ представления временного потока», реализующаяся в ДС «недискретность» (рус. яз. *теперь, сейчас, ныне, нынче, сегодня1, в настоящем, в наше время, в настоящее время* и др., англ. яз. *now, today1, currently, presently, at present, for the time being* и др.) и «дискретность» (рус. яз. *сегодня2, в этом году, на этой неделе, на этот час, в настоящий период времени*; англ. яз. *today2, this week, this minute, this millennium* и др.). При этом дифференциальная сема «дискретность» для интегральной семы «способ представления временного потока» на более глубоком уровне является

интегральной семой «фрагмент дискретного ТА», которая реализуется в дифференциальных семах «конкретное» (рус. яз. *в этом месяце*, англ. яз. *this month*) и «абстрактное» (рус. яз. *в настоящий период времени*; англ. яз. *in the current period*).

- ИС «продолжительность промежутка времени», реализующаяся в ДС «неопределенная продолжительность промежутка времени» (рус. яз. *сейчас, теперь, ныне, сегодня1, в настоящее время, в нынешнее время, в данный период, на данный момент времени, в современную эпоху, на сегодняшний день1, в эти дни, в эти месяцы*; англ. яз. *now, currently, presently, today1, nowadays, in our times, these days, at this instant, for now, for the moment, for the present moment, these months, at this period, at the current time* и др.) и «определенная продолжительность промежутка времени» (рус. яз. *в данную секунду, в эту минуту, сегодня2, на сегодняшний день2, в текущем месяце, в этом году, в нынешнем году, в этом веке, в нынешнем веке*; англ. яз. *today2, this week, this year, this millennium* и др.). ДС «определенная продолжительность» уточняется индивидуальной семой, отражающей определенную продолжительность в каждом отдельном адвербиале с помощью таких существительных, как *секунда, минута, сутки, неделя, месяц, год, декада, век* и др.

- ИС «количество сегментов в представлении интервала времени», реализующаяся в ДС «сингулярность» (рус. яз. *сегодня, на этой неделе, в этом месяце, в этом году, в эту минуту* и др.; англ. яз. *at the moment, at this juncture, at the minute, at this instant, at this moment, at this point, this week, this month, this year, this decade, this century, today* и др.) и «плюральность» (рус. яз. *в эти минуты, в наши дни, в эти дни, в эти секунды* и др.; англ. яз. *these days, in these days, these minutes, these months* и др.).

- ИС «соотнесение через субъект» (рус. яз. *в наши дни, в наше время, в наши времена, в нашу эпоху, в наш век, в наше столетие, в нашем столетии, в нашем тысячелетии* и др.; англ. яз. *in our times, in our time, in our century*). Для данных ТА характерно выражение не только темпорального контекста, но и описание ситуации, характерной для заданного промежутка времени. В зависимости от обозначаемого периода ТА могут иметь дифференциальную сему «**включенный**» (рус. яз. *в наши дни*) либо «**объемлющий**» (рус. яз. *в нашу эпоху, в наш век, в наше тысячелетие*; англ. яз. *in our century*). Данные термины были введены Е.В. Падучевой относительно показателя времени и промежутка, занимаемого действием глагольного предиката [Падучева 1996]. Семантическая структура ТА содержит дифференциальную сему «включенный», поскольку обозначаемый им интервал настоящего времени, соотносясь с общепринятым периодом жизни человека, составляет лишь его часть, то есть входит в более продолжительный период времени (*в наши дни*). Другие ТА обладают семой «объемлющий», потому что они представляют собой фрагменты временного потока длиннее периода жизни говорящего (рус. яз. *в наше столетие*; англ. яз. *in our century*).

Для обоих исследуемых нами языков не характерны ТА с темпоральными существительными *секунда, минута, неделя, месяц, год, декада* и др. в русском языке и *second, minute, week, month, year, decade* и др. в английском, а также с абстрактными существительными *момент, период* в русском языке, *instant, moment, period* в английском, что подтверждает наши предположения о том, что большинство ТА данной подгруппы должны соотноситься с периодом жизни субъекта. Исключение составляет ТА с существительным *день* (*в наши дни*), однако здесь следует отметить, что данный ТА представляет собой лексикализованную структуру, выражающую неопределенный по продолжительности промежуток времени.

Особенностью ТА рус. яз. *в наше время, в наши времена*; англ. яз. *in our time, in our times* является их полисемичность: с одной стороны, они могут быть соотнесены с периодом жизни говорящего/слушающего, включающим момент речи, и реализовывать значение настоящего времени. Ср.: **В наше время** тот или иной вид анестезии изолированно практически не применяется [НКРЯ]. *I equate the loss of ornamentation in our times as the loss of architecture* [BNC]. С другой стороны, они отсылают к некому периоду в плане прошлого. Ср.: **Вот в наше время** за такие вещи могли крепко наказать [НКРЯ]. *But in our times it was really only volunteer, we set up here* [D. Anker. Memoir, 1979]. Такие ТА могут обозначать период настоящего времени, совпадающий с моментом речи, но действие, которое они локализуют на оси времени, четко располагается слева от момента речи в плане прошлого. Ср.: Другой мудрый человек — хранитель древних тайн — уже в наше время сказал мне [...] [НКРЯ].

- ИС «аспектуальная характеристика интервала настоящего времени», реализующаяся в ДС «представление в виде сверхкраткого интервала» (ТА с такой семой стремятся к концептуализации в точку) (рус. яз. *в данную минуту, в эту минуту, в данную секунду, в эту самую минуту, сию секунду, на данную минуту* и др.; в англ. яз. *at this juncture, at the minute, at this minute, at this instant, at this point* и др.) и «представление в виде интервала» (рус. яз. *ныне, нынче, сегодня, теперь, ныне, в настоящее время, на сегодня, в настоящем, в нынешнюю эпоху, в наш век, на этой неделе, на сегодняшний день, в нынешнее время, в данный период* и др.; англ. яз. *currently, presently, nowadays, in this day and age, at present, these days, in the modern era* и др.).

С точки зрения реализации ИС «аспектуальная характеристика интервала настоящего времени» можно выделить подгруппу многозначных ТА (рус. яз. *сейчас, в настоящий момент, в настоящую минуту, в данное время* и др.; англ. яз. *now, at the moment, at the present time, at this moment, at the present moment*). В них может быть актуализирована либо одна, либо другая сема. Ср.: *Грэг сидит в настоящую минуту в своей музыкальной комнате с учительницей, мисс Ортон, и делает тщетные попытки отбарабанить четырнадцатую сонату Бетховена* [НКРЯ]. *Положение нашего отечества в настоящую минуту, когда союзники каждый день могут высадиться у нас на юге, настолько серьезно, что [...]* [НКРЯ]. *And veteran peace campaigner, retired Methodist minister Rev Eric Gallagher said: 'At the present time the meeting could not be any more important* [BNC]. *Everyone is aware that the teaching profession is under stress at the present time* [BNC].

Актуализация той или иной семы в ТА может происходить за счет использования другого ТА настоящего времени, выступающего в предложении в роли обособления, что приводит к случаям двойной кодификации настоящего времени при помощи синонимичных адвербиальных средств, например, комбинации МТА и ПТА. Ср.: *Если даже сейчас, в наше время, говорят они, иногда случаются чудеса [...]* [НКРЯ]. *Что он делает сейчас, в эту самую минуту?* [НКРЯ]. *There must come a point at which man must stop trying to decide his own destiny, and I believe that point has come now, in our time* [BNC]. *Behold: now, at this very instant, he surrenders the keys to the citadel into her grasp: there!* [BNC]. Такая конкретизация объясняется необходимостью уточнения диффузных темпоральных рамок настоящего времени, а поликомпонентный статус второго адвербиала (как и отсутствие в исследуемом материале обратных ситуаций, в которых значение ПТА конкретизировалось бы МТА) свидетельствует о способности ПТА, в отличие от МТА, точнее и определеннее выражать подразумеваемый аспект настоящего времени.

- ИС «соотнесение через другой интервал настоящего времени» (рус. яз. *на сегодняшний день, в нынешнее время, на нынешний момент, в теперешнее время, в нынешнюю эпоху* и др.; англ. яз. *in today's time*).

- ИС «дейктическое указание на момент речи» (рус. яз. *на данный момент, в данный период, в этот момент, в эти дни* и др.; англ. яз. *at this time, in this day and age, these days, in these days, at this instant, at this point, at this period, at the moment, at this moment, at this moment in time, at this precise moment, at this juncture, in these times* и др.).

Количество и комбинации интегральных и уточняющих сем колеблются от одной единицы к другой, обеспечивая семантическое варьирование элементов синонимичного ряда ТА настоящего времени. Например, ТА *в нынешнее время* содержит семы «недискретность», «неопределенная продолжительность», «интервал», «соотнесение через другой интервал настоящего времени»; *в наши дни* – «дискретность», «неопределенная продолжительность», «плюральное количество сегментов», «соотнесение через субъект», «интервал»; *at this instant* – «дискретность», «сингулярное количество сегментов», «представление в виде точки», «дейктическое указание на момент речи»; *currently* – «недискретность», «неопределенная продолжительность», «интервал»; *these weeks* – «дискретность», «неопределенная продолжительность», «плюральное количество сегментов», «дейктическое указание на момент речи».

Некоторые семы содержатся в большинстве ТА («способ представления временного потока», «продолжительность промежутка времени» и др.), а другие только в некоторых («соотнесение через субъект», «соотнесение через другой интервал настоящего времени» и др.). Некоторые семы не сочетаются друг с другом: например, сема «количество сегментов в отрезке времени» не встречается в ТА, недискретно представляющих временной поток.

В микрополе ТА настоящего времени обнаруживаются лингвокультурные особенности. В некоторых случаях определенные семы больше характерны для одного языка и меньше представлены в другом. Так, сема «соотнесение через субъект» чаще присутствует в ТА настоящего времени русского языка, а сема «дейктическое указание на момент речи» обладает более высокой частотностью в английском языке.

В третьей главе «**Функционально-стилистические особенности использования в речи и ситуативная обусловленность темпоральных адвербиалов настоящего времени**» проводится стилистический и ситуативный анализ реализации изучаемых единиц в научном (НС), публицистическом (ПС) и разговорном (РС) стилях речи.

В разделе «**Функционально-стилистические особенности структурной организации микрополя темпоральных адвербиалов настоящего времени**» проводится анализ ТА с точки зрения их структуры и выражения ими настоящего времени в трех исследуемых стилях.

Адвербиально представленное настоящее время в каждом стиле представляет собой поле. Функционально-семантические поля ТА настоящего времени по встречаемости единиц в том или ином стиле оказываются несхожими: представлен различный спектр средств адвербиального выражения настоящего времени, а в случае их совпадения расхождение наблюдается в процентном соотношении, и, следовательно, позиции данных средств относительно ядра в полевой структуре. Количество единиц микрополя адвербиалов настоящего времени, использующихся в исследуемых стилях, различается. В нашем материале оно колеблется в пределах 13-20 единиц. В *Таблицах*

1 и 2 отображены функционально-семантические поля в исследуемых стилях русского и английского языков.

Таблица 1
Функционально-семантические поля в стилях русского языка

Зона ФСП	Средства		
	Научный стиль	Публицистический стиль	Разговорный стиль
Ядро	в настоящее время (48%)	сейчас1 (41%)	сейчас1 (53%)
Околоядерная зона	сегодня 1 (16%)	сегодня1 (20%), теперь1 (20%)	теперь1 (16%)
Ближняя периферия	на сегодняшний день (8%), теперь1 (6%), сейчас1 (5%), теперь2 (3%), на данный момент (3%), в наше время (3%), ныне (2%), в настоящий момент (2%), на сегодня (1%)	в этом году (7%), в настоящее время (2%), сегодня2 (1%), ныне (1%), сейчас2 (1%), на данный момент (1%), на сегодняшний день1 (1%), на этой неделе (1%)	сегодня2 (7%), на данный момент (5%), теперь2 (4%), в этом году(4%), сейчас2 (4%), сегодня1 (2%), в данный момент (2%), на сегодняшний день1 (2%)
Дальняя периферия	в данный момент (0,9%), в наши дни (0,9%), сейчас2 (0,9%), на сегодняшний момент (0,6%), в данное время (0,6%), в настоящем (0,3%), в современное время (0,3%), нынче (0,3%), на текущий момент (0,3%), в данный момент времени (0,3%)	нынче(0,6%), в нынешнем году(0,6%), на сегодня1(0,3%), теперь2(0,3%)	в настоящее время (0,9%), на сегодня1 (0,6%), на сегодняшний день2 (0,3%), в настоящий момент (0,3%), на текущий момент (0,3%), на данном этапе нашей цивилизации (0,3%), на сегодня2 (0,3%), нынче (0,3%)

Таблица 2
Функционально-семантические поля в стилях английского языка

Зона ФСП	Средства		
	Научный стиль	Публицистический стиль	Разговорный стиль
Ядро	now1 (35%)	now1 (57%)	now1 (56%)
Околоядерная зона	now2 (20%), today1 (19%), currently (14%)	-	today2 (14%)
Ближняя периферия	at this point (5%), at present (2%), for the time being (2%)	this week (10%), currently (8%), today2 (7%), this year (6%), today1 (3%), at the moment (2%), these days (2%), at present (1%), for now(1%)	at the moment (7%), this year (6%), today1 (5%), currently (3%), this week (3%), these days (2%)
Дальняя периферия	presently (0,9%), for now (1%), nowadays (0,6%), for the moment (0,3%), at this moment (0,3%), these days (0,3%)	for the moment (0,6%), this month (0,6%), for the time being (0,6%), at this stage (0,3%), this time around (0,3%)	at present (0,9%), nowadays (0,9%), for now (0,6%), for the time being (0,3%), presently (0,3%), in this day and age (0,3%), at this point (0,3%), at the point (0,3%), this month (0,3%)

Во всех исследуемых стилях используются как МТА, так и ПТА, при этом наблюдается тенденция к превалированию монокомпонентных единиц, за исключением НС русского языка, где поликомпонентные единицы используются в два раза чаще, чем монокомпонентные. В РС и ПС русского языка поликомпонентные структуры встречаются в 5 раз реже, чем монокомпонентные. В английском языке поликомпонентные адвербиалы в НС встречаются в 9 раз реже, чем монокомпонентные; в РС и ПС английского языка по-

ликомпонентные единицы употребляются соответственно в 4 и 3 раза реже, чем монокомпонентные единицы.

Ядерные средства адвербиально выраженного настоящего времени, представленные в трех анализируемых стилях одной единицей, совпадают (*now* для английского языка и *сейчас* для русского языка), за исключением НС в русском языке (ядро представлено ТА *в настоящее время*). Основные различия наблюдаются в околоядерной зоне, ближней и дальней перифериях, как по набору единиц, так и по их удельному весу в поле. Например, ТА *в настоящее время* в русском языке в НС входит в ядерную зону, в ПС в зону ближней периферии, а в РС – зону дальней периферии. В английском языке ТА *today*², выражающий значение «текущие сутки», относится к околоядерной зоне в РС, к ближней периферии в ПС и не представлен в НС.

В разделе «**Функционально-стилистические особенности семантической организации микрополя темпоральных адвербиалов настоящего времени**» анализируется проявление выделенных нами сем в микрополях адвербиально выраженного настоящего времени в исследуемых стилях русского и английского языков.

Наиболее значимыми для адвербиально выраженного поля настоящего времени в исследуемых стилях помимо общей для всего микрополя архисемы «настоящее время», оказываются дифференциальные семы «интервал» и «неопределенная продолжительность промежутка времени», а также «недискретный способ представления временного потока». Эти семы относятся к ядерным и околоядерным зонам. Различия выявлены в организации полей адвербиально представленного настоящего времени относительно набора сем и их расположения в периферии в стилях в каждом из языков.

Функционально-семантические различия на уровне стилей проявляются, прежде всего, в том, что в них семы представлены с помощью различных ТА и/или при помощи их различного количества, что свидетельствует о том, что исследуемые стили отличаются не только семным составом, но и значимостью той или иной семы для данного стиля и используемыми средствами для ее реализации. Так, сема «неопределенная продолжительность промежутка времени» проявляется в следующих ТА в научном стиле русского языка (адвербиалы указаны в порядке убывания частотности их использования в стиле): *сегодня*¹, *теперь*¹, *сейчас*¹, *ныне*, *нынче*, *в настоящее время*, *на сегодняшний день*¹, *в наше время*, *на сегодня*¹, *в наши дни*, *в данное время*, *в настоящем*, *в современное время*; в публицистическом стиле – в таких ТА, как *сейчас*¹, *сегодня*¹, *теперь*¹, *ныне*, *нынче*, *в настоящее время*, *на сегодняшний день*¹, *на сегодня*¹; а в разговорном стиле – в ТА *сейчас*¹, *теперь*¹, *сегодня*¹, *нынче*, *на сегодняшний день*¹, *в настоящее время*, *на сегодня*¹, *на данном этапе нашей цивилизации*. Та же сема в английском языке проявляется в научном стиле в таких ТА, как *now*¹, *today*¹, *currently*, *presently*, *nowadays*, *at present*, *for the time being*, *for now*, *these days*; в публицистическом стиле – в ТА *now*¹, *currently*, *today*¹, *these days*, *at present*, *for now*, *for the time being*, *at this stage*, *this time around*; в разговорном стиле – в ТА *now*¹, *today*¹, *currently*, *nowadays*, *presently*, *these days*, *at present*, *for now*, *in this day and age*, *for the time being*.

Важно отметить, что в обоих языках ПС и РС между собой обладают более близкими показателями по сравнению с НС. Это можно объяснить тем, что ПС и РС проявляют большее сходство относительно времени локализации событий и ситуаций и способа их описания. В исследуемых языках также есть семы, которые не выявлены в некоторых стилях. Например, в нашем материале сема «определенная продолжительность промежутка времени» не

встречается в НС, поскольку для данного стиля больше характерна актуализация ситуаций обобщенного характера, свойственных продолжительным периодам времени, либо носящих вневременной характер.

Раздел «*Ситуации использования темпоральных адвербиалов настоящего времени*» посвящен ситуациям употребления ТА настоящего времени, к которым относятся ситуация локализации, сопоставления, фокусирования на моменте речи и использования ТА в метатекстовой функции. Данные ситуации могут разбиваться на подситуации. Под ситуацией, вслед за В.Г. Гаком, мы понимаем «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего об объективной действительности в момент высказывания и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [Гак 1998]. Нами были выделены следующие ситуации использования ТА настоящего времени в русском и английском языках:

1. Ситуация локализации.

1.1. Номинация интервала настоящего времени с последующей локализацией события внутри него посредством временной формы глагола-предиката. Такая локализация может происходить в разных временных пластах (прошлом, настоящем и будущем), а сам интервал настоящего времени внутри которого происходит локализация, может быть:

- определенной продолжительности (ср.: *Модернизация парковочной сети – часть программы развития транспортной инфраструктуры Москвы на 2012–2016 годы, окончательный вариант которой был утвержден на этой неделе московской мэрией* [Газета.ru 07.09.11]. *Tesco and Asda announced similar promises earlier **this year** after a campaign by Greenpeace and the chef Hugh Fearnley-Whittingstall* [The Independent 12.04.11]. *Запрос Бабич будет рассмотрен **сегодня** на заседании городского парламента [...]* [Независимая 16.02.11]. *Savers' incomes could fall over a "precipice" when their fixed-rate products mature **this year** [...]* [The Telegraph 03.07.10].)

- неопределенной продолжительности. Ср.: *Что касается выплаты штрафа за безбилетный проезд, то увеличение его до 1 тыс. руб. «облегчит» зайцам жизнь: **теперь** они смогут оплачивать штраф через бан* [Аргументы и Факты №27 2011]. *Now participants and spectators will be providing a welcome economic boost to scenic Panajachel, [...]* [The Telegraph 28.08.10].

1.2. Непосредственное указание на время локализуемого события. Ср.: *Сейчас зашла в раздел Call центр для туристов и не нашла в их перечне туррагентов Альянса??* [www.tury.ru]. *We will now explore the dose of participation needed to achieve this transition* [White].

1.3. Ситуация узкой локализации состояния или процесса в настоящем (сужение временных рамок, обозначенных глагольным предикатом). Сужаться может:

- выраженное предикатом состояние (ср.: *На сегодняшний день в столице есть только две перехватывающие парковки – на площади Крестьянской Заставы и на площади Гагарина* [Газета.ru 07.09.11]. *Today the Federal Democratic state of Ethiopia operates under a four tiered system of government [...]* [TMCR].)

- выраженный предикатом процесс (ср.: *Семена той идеологии, которые **ныне** пытаются сеять единороссы, – это нечто совершенно искусственное, синтетическое* [Литературная газета №15 2010]. *For the existing English annotations, we are **currently** carrying out interannotator agreement studies of the work of the six annotators* [The Language of Time].)

1.4. Ситуация конкретизированной локализации интервала настоящего времени. В качестве конкретизирующего элемента, который в предложении располагается в постпозиции к ТА, могут выступать

- придаточные времени (ср.: *Сегодня, когда нарочитое православие стало частью государственной политики, [...] попытку слияния власти светской и божественной тоже хулить не принят* [Новая газета №119 2010]. *Now, as the numbers appearing before the courts pass from the hundreds into the thousands, the judges' sentencing is opening up a similar divide* [The Independent 18.08.11].)

- темпорально-адвербиальные фразы: *Но есть надежда на то, что именно сейчас, в ближайшие несколько лет, родится сильное поколение* [Аргументы и Факты №22 2012]. *Теперь после вашего жизнеописания буду осмотрителен с несемейными соседями из евродвушек!* [maxi-forum.ru]. *And now, in the immediate aftermath of Strauss-Kahn's arrest, we are reading in all four of our local papers about [...]* [The Independent 21.05.11].

Конкретизация может осуществляться также опосредованно, с указанием на условия, в которых существует локализуемая ситуация. Ср.: *And now, with cash Isas, the OFT has tinkered around the edges, allowing the banks to carry on as normal* [The Mail Online 02.12.11].

2. Ситуация сопоставления временных пластов.

План настоящего обозначается путем использования ТА настоящего времени, а сопоставляемый временной план вводится рядом лингвистических средств.

2.1. Ситуация сравнения временных планов по сходству положения дел. При сравнении с планом прошлого происходит:

- имплицитное указание на план прошлого (ср.: *Нельзя оставить без внимания и такой жанр, как эпиграмма. Этот жанр развивается и в наши дни* [Молодой ученый №7 2011].);

- эксплицитное генерализированное указание за счет употребления формы прошедшего времени глагола-предиката (ср.: *Но в этой стране жили, творили, да и сейчас живут и творят писатели, русские по национальности, но вместе с тем коренные жители Казахстана* [Литературная газета №15 2010].), темпорального адвербиала неопределенной семантики (ср.: *Раньше чиновник мог себе дом отгрохать в три этажа – А сейчас буд-то не может?* [maxi-forum.ru]), использования показателя аспектуальной характеристики (ср.: *But although they are now widespread once more, otters' nocturnal habits and riverine habitat make them difficult to glimpse, let alone observe, in England* [The Independent 18.08.11].);

- эксплицитное конкретизированное указание за счет употребления темпорального адвербиала конкретной семантики (ср.: *Так было 20 голодных и неустроенных лет назад - так есть и сейчас* [Аргументы и Факты №22 2012].), упоминания исторической реалии (ср.: *Dame Stella Rimington, the former head of MI5, has accused Russia's security services of being as active in Britain today as they were during the Cold War* [The Telegraph 03.07.10].), через темпоральный атрибут субъекта (ср.: *Советская действительность тоже способствовала сохранению этой ментальности, которая, впрочем, и сейчас играет свою роль* [Литературная газета №15 2010].), использование придаточного времени (ср.: *"When I wrote the report, I felt that London was on a knife edge and I think that's even more the case today," he says* [The Telegraph 03.07.10].) или упоминания условий, в которых существовала ситуация в прошлом (ср.: *Ведь при лицензировании, многие риелторы, как и сейчас, работали самостоятельно [...]* [forum.bn.ru].)

2.2. Ситуация контрастного противопоставления временных планов.

Сопоставление временных планов происходит относительно пар *прошлое – настоящее, настоящее – будущее, всегда – сейчас*. План настоящего обозначается ТА настоящего времени. Сопоставляемые планы вводятся рядом лингвистических средств.

При сопоставлении планов *настоящее – прошлое* темпоральный план прошлого обозначается путем имплицитного указания на пласт прошлого. Ср.: *Естественным поэтому представляется происшедшее за последние годы переосмысление рассматриваемого термина – **ныне** под прагматикой понимается не только и не столько интенциональность речи [...] сколько глобальные стратегии коммуникативной деятельности людей [...]* [Худяков].

План прошлого может водиться также путем эксплицитного указания:

- генерализированного – за счет использования глагола-предиката в форме прошедшего времени (ср.: *Но может давали, но не тоннами как **сейчас**? И ведь все знают и ни чего не делают [maxi-forum.ru].*), адвербиала неопределенной семантики (ср.: *Вместе с тем нельзя не заметить, что если раньше ученых интересовало преимущественно то, как устроен язык сам по себе, то **теперь** на первый план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека [...]* [Карасик]. [...] *the range of plants and animals is often not the same **today** as it was in former times* [Campbell].);

- конкретизированного – за счет использования ТА, выражающего приблизительную продолжительность интервала (ср.: *Помните, в каком фаворе они были в эпоху горбачёвской гласности и в первые постсоветские годы? А **сейчас** [...]* [Аргументы и Факты №22 2012]. *A number of examples from Shakespeare's plays, written in the Early Modern English period, are presented here which illustrate differences From how the same thing would be said **today**.* [Campbell].), использования ТА конкретной семантики (ср.: ***В этом году** в училища и техникумы планируют поступить почти на 15% меньше абитуриентов, чем в 2010-м* [Аргументы и Факты №27 2011]. *As a child in the Seventies, I used to love travelling; it felt so glamorous. But **now** I find it a chore* [The Independent 21.05.11].); придаточного времени: *Welfare payments to unemployed, disabled and retired people **now** cost taxpayers £152 billion a year compared with £69bn when Margaret Thatcher came to power* [The Telegraph 03.07.10].), упоминания исторической реалии (ср.: *А рабочая аристократия и в СССР была на опытных производствах, в оборонке [...]. Но **сегодня** мы свои продукты не разрабатываем, а копируем или собираем из привозных деталей чужие* [Аргументы и Факты №27 2011].), употребления именной группы, не являющейся непосредственно временным локализатором (ср.: *Indeed, the changes going on **today** which so distress some in our society are exactly the same in kind and character as many past changes about which there was much complaint and worry as [...]* [Campbell].)

При сопоставлении планов *настоящее – будущее* план будущего вводится путем:

- 1) эксплицитного генерализированного указания за счет формы глагола и ТА неопределенной семантики (ср.: *Есть вариант, но он не очень хороший "Прийти к тем временам когда правил Сталин" тогда коррупции не будет (по крайней мере в таких количествах как **сейчас**)* [maxi-forum.ru]. *One problem with the above is its invitation by those being attacked **now** to do the attacking themselves in the future ...* [www.v7n.com].);

- 2) эксплицитного конкретизированного указания за счет ТА с имплицитной точной локализацией (ср.: *И повышение проходного барьера в Думу*

до 7% - по настоянию Медведева его снижают опять до 5 или даже 3% (правда, не **сейчас**, а к следующим выборам) [Аргументы и Факты №27 2011]. *For confirmation purposes I asked and the Duke and Duchess of Cambridge along with Prince Harry, Charles, Camilla and the Yorks and Wessexes' will all be present during Jubilee celebrations unlike **today** with the absence of Harry, William and Catherine and Charles and Camilla [theroyalforums.com].*, ТА, выражающим приблизительную продолжительность интервала (ср.: [...] *i cant afford to buy books right **now** but i could get it from library in a week or so* [digitalspy.co.uk].), упоминания условий, в которых будет существовать ситуация в будущем (опосредованно) (ср.: *Even with the recent [...] it seems unlikely that women and girls would be as present as they **now** are in schools, work, elections and the public sphere under a renewed Taliban rule* [The Independent 07.09.09].)

Сопоставление планов всегда – сейчас осуществляется за счет ТА (ср.: *Здоровье человека — актуальная проблема во все времена, а в наше время она приобретает первостепенное значение* [Молодой ученый №7 2011]. *Now, more than ever, remembrance is about helping the living as well as saluting the dead* [The Telegraph 10.11.11].)

3. Ситуация фокусирования на моменте речи. Ср.: *Безусловно, содержание церемоний праздников **в данное время** восстановлены в трансформированном виде* [Молодой ученый №7 2011]. *Study of the Finno-Ugric homeland has an ample history, though earlier proposals [...] have **now** largely been discounted* [Campbell].

Подвидом данного типа ситуации является ситуация использования ТА настоящего времени для упоминания момента и количества времени, прошедшего на момент речи: (такое использование зафиксировано в лексикографических источниках для ТА *now* в английском языке). Ср.: ***На сегодняшний день** с момента взноса прошло 2 мес.* [forum.bn.ru]. *It is **now** 10 years since the onset of Darfur atrocities* [ITMCR].

4. Ситуация использования в метатекстовой функции (ср.: *Перейдем **теперь** к рассмотрению сущности, уже не раз вскользь упоминавшейся под названием “понятийные категории”* [Худяков]. *To see the deindexing mechanism at work, consider **now** sentences (5a) and (6a)* [The Language of Time]. *Now let us assume that the manager was intelligent, and well meaning* [The Independent 07.09.09]. *А **теперь** внимание - есть у нас закон, разрешает изъятие земли и домов для “государственных нужд”* [forum.bn.ru].)

Таблица 3 отображает встречаемость ситуаций в изучаемых языках в общем и в их стилях.

Таблица 3
Относительные показатели встречаемости ситуаций в стилях (%)

Ситуация	В трех стилях (НС, ПС, РС)		Научный стиль		Публицистический стиль		Разговорный стиль	
	рус. яз.	англ.яз.	рус. яз.	англ.яз.	рус. яз.	англ.яз.	рус. яз.	англ.яз.
Номинация с послед. лок-ей	12,5%	22,8%	0,6%	-	20%	26,6%	16,6%	42%
Непосредственная лок-ия	4,9%	3,9%	-	3%	4,6%	4%	10%	4,6%
Сужение состояния	56,2%	42,3%	72%	56%	37%	37,4%	59%	33%
Сужение процесса	11,7%	10,1%	6%	7,4%	22%	11,4%	8%	11%
Конкретизация	1,1%	0,8%	1%	-	2%	2%	0,6%	0,6%

Сходство	2,4%	0,3%	4%	-	2,3%	1%	1,4%	-
Различие	3,2%	5,3%	2,3%	3,1%	6,6%	11%	1%	2%
Указание на МР	5,7%	3,9%	12%	2%	5%	6%	0,6%	4,6%
Метатекстовая функция	2,3%	10,7%	3%	28%	0,6%	1,4%	3,4%	2,3%

В большинстве случаев ситуация актуализируется при помощи ряда ТА настоящего времени. Некоторые ТА способны участвовать в формировании нескольких ситуаций (к часто встречающимся относятся ТА *сегодня, сейчас* в русском языке; *now, today* в английском языке), другие чаще проявляются в одной-двух ситуациях (*в данный момент* в русском языке; *at this point* в английском языке). И наоборот, некоторые ситуации могут актуализироваться достаточно широким спектром ТА настоящего времени (локализация, фокусирование на моменте речи), в то время как другие ситуации (сопоставление временных пластов или конкретизированность темпоральной локализации ситуации) реализуются при помощи ограниченного набора адвербиальных средств выражения настоящего времени.

К ситуациям, в которых ТА настоящего времени проявляются наиболее часто, относятся ситуация сужения временных рамок состояния, выраженного предикатом, ситуация номинации временного интервала настоящего с последующей локализацией события внутри него посредством временной формы глагола-предиката, ситуация сужения временных рамок процесса, выраженного предикатом.

В обоих исследуемых языках ситуация сужения состояния во всех трех исследуемых стилях проявляется наиболее часто. На втором месте в русском языке находятся две ситуации, реализующиеся примерно с одинаковой частотой, – это ситуация локализации с вторичной локализацией и ситуация сужения временных рамок процесса. В английском языке данные ситуации занимают второе и третье места соответственно, причем вторая ситуация встречается в два раза чаще первой. Также на третьем месте в английском языке находится ситуация использования ТА настоящего времени в метатекстовой функции. На наш взгляд, национально-культурная специфика относительно использования ТА в метатекстовой функции больше проявилась в научном стиле в силу особенностей менталитета носителей английского языка: частое использование ТА настоящего времени в научных текстах связано с тем, что для английской культуры свойственна четкая организация текстов, структуризация мыслей внутри него, что особенно ярко проявляется в письменной коммуникации научного стиля и в строгом соблюдении требований, предъявляемых к данному стилю; темпоральность в таком случае является одним из принципов логической организации научного текста. Остальные ситуации в обоих языках встречаются в пределах от 1% до 6% и реже.

В выделенных ситуациях лингвокультурные различия проявляются также относительно количества актуализирующих их адвербиалов. Например, в ситуации конкретизации темпоральной локализации в английском языке были обнаружены только ситуации с ТА *now*, а в русском языке – ситуации с ТА *сегодня, теперь, сейчас, в наше время, в данный момент*. Схожая картина наблюдается и в ситуации фокусирования на моменте речи – русский язык использует более разнообразные ТА (*сегодня, в настоящее время, в настоящий момент, ныне, на сегодняшний день, на данный момент* и др.), чем английский, в котором отмечены только ТА *now* и *for now*.

Относительно реализации ситуаций по исследуемым стилям, нужно отметить, что удельный вес той или иной ситуации значительно различается (за исключением ситуации сужения временных рамок состояния, которая,

несмотря на отличающиеся показатели встречаемости, является ядерной). Ситуации, занимающие вторую и третью позиции в стилях, в основном, одинаковы, но различным оказывается их удельный вес в стиле. В английском языке такие различия проявляются ярче: показатели встречаемости даже наиболее часто реализующейся ситуации совпадают только в двух стилях (НС и ПС).

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, делаются выводы.

Установлено, что группа адвербиальных средств вербализации функционально-семантической субкатегории настоящего времени неоднородна по структурной организации: в нее входят моно- и поликомпонентные структуры; монокомпонентные структуры представляют собой наречия, поликомпонентные – реализации общей модели «предлог и именная группа» с заданным множеством замещающихся элементов. Выявлено, что адвербиалы настоящего времени обладают семами различного уровня абстракции (архисема, интегральные семы, дифференциальные семы), количество и комбинации которых колеблются в каждом отдельном ТА, обеспечивая семантическое варьирование элементов синонимичного ряда. Доказано, что, реализуясь в речи, адвербиально выраженное настоящее время проявляет, наряду с общими чертами, стилистически зависимые особенности своей формальной и семантической организации. Также определены и охарактеризованы основные контексты использования адвербиальных средств выражения настоящего времени.

Предлагаемая методика исследования открывает перспективы для изучения функционально-семантических субкатегорий темпоральности как прошлого, так и будущего.

Результаты диссертации отражены в 8 статьях, 2 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бышкина, В. Н. ФСП темпоральности в тексте-оригинале и его переводе / В. Н. Бышкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2010. Т. 10. Сер. Филология, Журналистика, вып. 2. С. 35-39.

2. Бышкина, В. Н. Поликомпонентные темпоральные адвербиалы настоящего времени в английском языке / В. Н. Бышкина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск. 2012. Вып. 66, №17 (271) 2012. С. 34-36.

3. Бышкина, В. Н. Функционирование темпорального предлога ВУ в английском языке / В. Н. Бышкина // Германская филология : межвуз. сб. научн. тр. Саратов : ООО Издат. центр «Наука», 2009. Вып. 4. С. 81-86.

4. Бышкина, В. Н. Неопределенность и диффузность темпоральных адвербиалов настоящего времени / В. Н. Бышкина // Личность-язык-культура : Материалы IV Всерос. научно-практич. конф. 23-24 ноября 2011 г. Саратов : ООО Издат. центр «Наука», 2011. С.89-94.

5. Бышкина, В. Н. Референциальные особенности и ситуативная семантика темпорального наречия *теперь* в русском языке / В. Н. Бышкина // Современные вопросы науки – XXI век : сб. науч. тр. по

материалам VII междунар. науч.-практич. конф. (29 марта 2011 г.). Тамбов : Изд-во Тамбовск. обл. ин-та повышения квалификации работников образования, 2011. Вып. 7, ч. 3. С. 31-35.

6. Бышкина, В. Н. Референция темпорального наречия диффузной семантики (на материале английского языка) / В. Н. Бышкина // Инновационные процессы в техническом образовании : Материалы V Всерос. научно-методич. конф. Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2011. С. 106-110.

7. Бышкина, В. Н. ФСП темпоральности с точки зрения дискурса / В. Н. Бышкина // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов, 2011. Вып. 14, ч. III. С. 36-40.

8. Бышкина, В. Н. Ситуационные значения темпоральных наречий *теперь* и *now* / В. Н. Бышкина // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 2 кн. Саратов, 2012. Вып. 15, кн. 2. С.52-57.

Подписано в печать 30.04.2013.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1.5 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 94-Т

Типография СГУ
г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85